

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 7 мая 1917 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
Цѣна годовому изданію
5 руб. 50 коп.

№ 19

Адресъ Редакціи:
Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На священническія:*

Свящ. Рождество-Богородоцкой ц. с. Старой Кирсановки Новохоперскаго у., Георгій Яковлевъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Срѣтенской ц. сл. Никольской Богучарскаго у. 24 апрѣля.

Свящ. Георгіевской ц. сл. Бугаевой Богучарскаго у., Михаилъ Вахнинъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Благовѣщенской церк. сл. Константиновки того же уѣзда, 26 апрѣля.

Діаконъ Казанской ц. с. Подклѣтнаго Воронежскаго у., Александръ Аристовъ опредѣленъ, согласно прошенію, священникомъ къ Успенской ц. с. Знаменскаго, Новохоперскаго у., 1 мая.

Б) *На діакоискія:*

Окончившій курсъ Воронежской духовной семинаріи Николай *Дорошъ* опредѣленъ согласно прошенію, діакономъ къ Предтеченской ц. сл. Писаревки, Богучарскаго уѣзда, 28 апрѣля.

Діаконъ изъ бѣженцевъ, временно состоящій псаломщикомъ при Ильинской ц. сл. Палатовки, Бирюченскаго у., Николай *Сахарчукъ* опредѣленъ временно и. д. діакона при Христорождественской ц. сл. Горшечной Нижнедѣвickaго у., 30 апрѣля.

В) *На псаломщическія:*

Окончившій курсъ Воронежской духовной семинаріи Михаилъ *Петровъ* опредѣленъ, согласно прошенію, псаломщикомъ къ Стефановской ц. сл. Лизиновки, Острогожскаго уѣзда, 22 апрѣля.

Псаломщикъ Кресто Знаменской ц. сл. Данцевой, Богучарскаго у., Михаилъ *Ковалевскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Крестовоздвиженской ц. с. Рубцова, Землянскаго у., 25 апрѣля.

Сынъ псаломщика Григорій *Солмоновъ*, согласно прошенію, допущенъ къ врем. испол. псаломщика при Предтеченской ц. сл. Кучеряевой, Бобровскаго у., 20 апрѣля.

Воспитаникъ 6 класса Воронежской духовной семинаріи Георгій *Данилевскій*, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Базанской ц. при пригородней г. Коротояка сл. Дмитріевской 26 апрѣля.

Окончившій курсъ Воронежской духовной семинаріи Алексѣй *Дубянскій*, согласно прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ Преображенской ц. сл. Калача Богучарскаго уѣзда, 27 апрѣля.

И. д. псал. Архангельской ц. с. Старой Тишанки, Бобровскаго у., Николай *Александровъ* утвержденъ въ должности псаломщика 20 апрѣля.

Окончив. курсъ Конь-Колодезной псаломщической школы Михаилъ *Простяковъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Покровской ц. сл. Колодѣевой, Бобровскаго у., 1 мая.

Окончившій курсъ псаломщическо-діаконскую школу при Алексѣевскомъ монастырѣ г. Воронежа Василій *Холодовъ*, согласно прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ Николаевской ц. с. Артышкина, Новохоперскаго у., 20 апрѣля.

Окончившій курсъ Конь-Колодезской псаломщической школы Яковъ *Шапоренко*, согласно прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ Покровской ц. с. Новой Чиглы Бобровскаго уѣзда, 1 мая.

Псаломщикъ Рождество-Богородицкой ц. х. Дядина Богучарскаго у., Всеволодъ *Бондаревъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Архангельской ц. сл. Красноженовой того же уѣзда, 26 апрѣля.

Окончившій курсъ Конь-Колодезской псаломщической школы Петръ *Абрамовъ*, согласно прошенію, допущенъ къ и. д. псаломщика при Рождество-Богородицкой ц. х. Дядина, Богучарскаго у. 26 апрѣля.

Уволены за штатъ.

Псаломщикъ Казанской ц. сл. Уразовой, Валуйскаго у., Николай *Емельяновъ*, согласно прошенію уволенъ за штатъ 19 апрѣля.

Псаломщикъ-діаконъ Крестовоздвиженской ц. с. Рубцова, Землянскаго у., Николай *Ковалевскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 25 апрѣля.

Священникъ Покровской ц. с. Песковатки Бобровскаго у., Николай *Усовъ* уволенъ за штатъ 25 апрѣля.

За смертію исключаются изъ списковъ.

Діаконъ Митрофановской ц. сл. Гончаровки Острогжскаго у., Захарій *Морунинъ*, умершій 4 апрѣля.

Псаломщикъ Предтеченской ц. сл. Кучеряевой, Бобровскаго у., Алексѣй *Ермолаевъ*, умершій 16 апрѣля.

Протоіерей Базанской ц. г Павловска Николай *Оборовъ*, умершій 20 апрѣля.

Псаломщикъ Александро-Невской ц. сл. Лофицкой Богучарскаго у. Василій *Поповъ*, умершій 5 апрѣля.

Заштатный протоіерей Всесвятской ц. сл. Ширяевой Богучарскаго у., Андрей *Поповъ*, умершій 12 апрѣля.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщиковъ мѣстъ.

| № по порядку. | Наименованіе уѣзда, прихода и церкви. | Время освобожденія мѣста. | К о л л е с т в о. | | | | | | Есть ли домъ. |
|---------------------------|--|---------------------------|--------------------|--------------------|-----------------|-------------------|--------------|----------------------|---------------|
| | | | Штатовъ. | Прихож. муж. позв. | Причтовое земл. | Жалованье причту. | | Причтоваго капитала. | |
| | | | | | | Отъ казенн. | Отъ обществ. | | |
| Б) Священническія: | | | | | | | | | |
| 1 | Бобровскаго у., с. Песковатки, | 25 апр. 1917 г. | 1 | 1 1223 | 33 | 400 р. | — | — | — |
| 2 | Покровская церква | 28 апр. 1917 г. | 1 | 1 1134 | 33 | — | — | 3 р. 60к. | Есть. |
| 3 | Бирюченскаго у., с. Красень- каго, Христорожественская цер. . . | 26 апр. 1917 г. | 1 | 829 | 34 | 400 р. | 450 р. | — | Есть. |
| 4 | Богучарскаго у., с. Бугаевой, Георгіевская церковь | 24 апр. 1917 г. | 1 | 1 1713 | 33 | 550 р. | — | 250 р. | Есть. |
| 5 | Новохоперскаго у., с. Старой Кирсановки, Рожд. Богородицкая ц. Гор. Павловскъ, Казанская цер- ковь | 20 апр. 1917 г. | 1 | 386 | — | — | — | 308 р. 50 к. | — |

№ по порядку.

Б) Псаломщическія:

- 1 Бобровскаго у., с. Старо-Покровскаго, Покровская церковь...
- 2 Богучарскаго у., сл. Донцевой, Кресто-Знаменская церковь.....
- 3 Того же у., слоб. Лофицкой, Александро-Невская церковь.....
- 4 Валуйскаго у., слоб. Уразовой, Каванская церковь.....

25 марта
1917 г.
25 апр.
1917 г.
5 апр.
1917 г.
91 апр.
1917 г.

1 1712
1 1046
1 1103
2 2174

33
33
38
35

—
400 р
550 р.
—

—
—
—
—

800 р.
% 29р. 50к.
% 11р. 87к.
% 236 р.

—
—
—
—

Кромѣ того остаются вакантными священническія и псаломщическія мѣста, объявленныя въ № 18 Воронежск. Епархіальн. Вѣдом. за 1917 годъ.

А) Священническія—въ селахъ:

Богучарскаго у.: 1) Рудаевой; Бирюченскаго уѣзда: 2) Верхне-Покровскомъ, Мѣняйловой; Валуйскаго уѣзда: 4) Орѣховѣ; Задонскаго уѣзда: 5) Спасскомъ, 6) Любостани-Чистополя; Острогожскаго уѣзда: 7) Марьевкѣ.

Б) Псаломщическія—въ селахъ:

Бобровскаго уѣзда: 1) Александровки-Казаковкѣ; Ставрянскомъ, 3) Велико-Архангельской; Богучарскаго уѣзда: 4) Дѣдовки, 5) Грушевкѣ, 6) Богородицкой; Валуйскаго уѣзда: 7) Александровкѣ-Демино, 8) Долгомъ; Задонскаго уѣзда: 9) Маховищѣ, 10) г. Землянскѣ, 11) Васильевскомъ-Камынинѣ, 11) Никольскомъ-Лачиновѣ, 13) Горяиновѣ; Коротоякскаго уѣзда: 14) Польшниковѣ; 15) Хмѣлевомъ; Нижнедѣвицкаго уѣзда: Хорошовкѣ; Новохоперскаго уѣзда: 17) Пескахъ, 18) Знаменскомъ, 19) Солдатскомъ; Острогожскаго уѣзда: 20) Айдарской; Павловскаго уѣзда: 21) Петровкѣ.

Отъ Редакціи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 45 коп. За разсылку при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отпечатанныхъ объявленій взимается 15 руб.

Объявленія постранично печатаются по раздѣнкѣ: 1 стр. 15 р., $\frac{1}{2}$ стр. 7 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стр. 4 руб. При многократномъ печатаніи объявленія дѣлается скидка.

За перемѣну адреса и напечатаніе его редакція просить присылать 20 коп. почтовыми марками.

Редакція просить не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью *на жизненную тему* можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями и обозначать это въ самой рукописи.

Рукописи, присылаемые въ редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко, на одной страницѣ каждаго листа. Неразборчиво переписанныя статьи не подвергаются рассмотрѣнію.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть уничтожены, „мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно. Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для редакціи не обязательны.

Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой *рукописи*, при чемъ оттиски могутъ быть изготовляемы въ счетъ автора за особую плату по счету типографіи.

Представляемые въ редакцію для напечатанія на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отчеты могутъ быть принимаемы къ напечатанію за особую плату, по счету типографіи.

Авторы, желающіе получить свои рукописи обратно, благоволятъ прислать нужное количество марокъ и точный адресъ.

По усмотрѣнію редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, не согласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.



ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ —

7 ІЮЛЯ.

№ 19

1917 ГОДА.

С Л О В О,

произнесенное за литургійнымъ Архіерейскимъ служеніемъ въ храмъ Алексѣевскаго Акатова г. Воронежа монастыря въ недѣлю Ваіи.

Свобода, равенство и братство съ христіанской точки зрѣнія.

Братіе и сестры о Христѣ!

Въ переживаемые нами историческіе дни для каждого изъ насъ необходимо вдумчивое отношеніе къ смыслу совершающихся событій. По волѣ Божественнаго Провидѣнія, дающаго власть царямъ и правителямъ, въ нашемъ отечествѣ, вмѣсто единоличной царской власти, установилась коллективная верховная власть въ лицѣ временнаго Правительства впредь до всенароднаго опредѣленія въ Учредительномъ Собраніи будущаго постоянного образа государственнаго правленія. Да подастъ Господь новому Носителю вѣренной

Богомъ и народомъ государственной власти помощь Свою для водворенія въ странѣ такъ нужныхъ теперь мира и порядка! На свое великое дѣло строительства народнаго Правительство выступило подъ стягомъ, на которомъ начертаны такіе лозунги: свобода, равенство и братство.

Эти лозунги, по мысли Правительства, имѣющіе стать коренными въ строительствѣ жизни роднаго народа, этимъ послѣднимъ должны быть усвоены въ ихъ истинномъ смыслѣ и значеніи.

И свобода, и равенство и братство—евангельскаго происхожденія и возвышены были человѣчеству почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ устами Божественнаго Учителя вѣчныхъ истинъ христіанства. А потому надлежащее пониманіе ихъ является съ нашей стороны долгомъ и гражданина и христіанина.

Первый лозунгъ—свобода. Свобода!... Какое дорогое слово! Въ какихъ радужныхъ краскахъ, въ какой заманчивой прелести рисуется оно нашимъ мечтамъ и воображенію! Сколько людей умныхъ и даровитыхъ посвятили свою мысль, свое слово, свою дѣятельность восхваленію и утвержденію свободы! И сколько за нее принесено жертвъ! И тѣмъ не менѣе отъ насъ почасту ускользаетъ истинный смыслъ этого великаго слова. А какъ св. вѣра наша цѣнитъ высоко свободу! Она такъ ее цѣнитъ, что безъ свободы она не признаетъ не только никакой возможности заслуги, но не допускаетъ даже возможности духовной жизни. И на самой зарѣ исторіи человѣчества мы видимъ истинно свободныхъ людей въ саду эдема. Но тамъ они скоро начали искать другой свободы, свободы отъ повиновенія. И вмѣсто желанной свободы, они подпали рабству: рабствовали природѣ, рабствовали своему тѣлу, его похотямъ, рабствовали злымъ склонностямъ своего духа, страстямъ и порокамъ. Служа грѣху, они думали, что все это они дѣлаютъ по своей во-

лъ, а на самомъ дѣлѣ все болѣе и болѣе затягивали они надъ собою мертвую петлю рабства своего духа. Вопль отчаянія проносится надъ человѣчествомъ, и отчаяніе это было бы безысходнымъ, если бы впереди не свѣтило сіяніе святой надежды на Того, Кто принесетъ людямъ избавленіе и свободу. Онъ пришелъ,—Свѣтъ языковъ, Слава и Утѣха чающимъ избавленія во Израилѣ. Онъ явился возвратить міру ту свободу, которую нѣкогда въ эдемѣ люди промѣняли на рабство діаволу, —ту свободу, безъ которой и власть и міровое положеніе, и сила государственная, и господство надъ міромъ и уничтоженіе внѣшняго рабства—все ничтожно.

Онъ говорилъ о свободѣ духа, о свободѣ отъ грѣха, отъ лжи, отъ заблужденія. Онъ говорилъ: „Гдѣ Духъ Господень, тамъ и свобода... (Іоан. 4, 24, сравн. 2 Кор. 3, 13). „Познайте истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8, 32). Не многіе приняли проповѣдь о такой свободѣ; большинство вознегодовало и не хотѣло слушать ученія о свободѣ духа. Дѣло Божественнаго Учителя продолжали Его ученики. И въ какихъ восторженныхъ словахъ воодушевленія и радости говорили они о свободѣ. „Къ свободѣ призваны вы, братіе“ (Гал. 5, 13). „Стойте же въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ...“ (Гал. 5, 1).

Это совсѣмъ не та свобода, когда мы во взаимныхъ отношеніяхъ и на всѣхъ поприщахъ жизни, порываясь къ свободѣ, ищемъ произвола, тяготимся требованіями закона, предписаніями долга, повиновеніемъ волѣ и руководству власти. Не надо забывать, что этотъ даръ—свобода совѣсти, свобода мысли и чувствъ, свобода народная, государственная—требуетъ особой осторожности въ пользованіи имъ. По словамъ одного мыслителя: „отъ свободы одинъ невѣрный шагъ—и уже пропасть грѣха и рабства“. Свобода—не въ отсутствіи закона, не въ освобожденіи отъ

всякихъ обязанностей: *свобода—въ свойствахъ тѣхъ побужденій, по которымъ законъ и обязанности выполняются.* Можно ихъ исполнять по страху наказанія, по силѣ принужденія—и тогда человѣкъ останется рабомъ; но можно ихъ исполнять по любви, по убѣжденію—и тогда свобода только возвышается исполненіемъ закона. „Все мнѣ позволено, но не все на пользу, но не все назидаетъ, но пусть мною ничто не обладаетъ“.—вотъ замѣчательныя слова, разрѣшающія вопросъ о томъ, какъ сохранить свободу при исполненіи закона. Тотъ истинно свободенъ, кто во всякое время можетъ господствовать надъ своими желаніями и склонностями, кто можетъ повелѣвать самимъ собою и установить правильныя отношенія къ ближнимъ, кто можетъ и умѣетъ своей испорченной природѣ указать путь къ небу и совершенству. Отсюда, при отсутствіи нравственной свободы, всякая другая свобода есть только путь къ гибели. А потому теперь, когда мы всѣ призваны къ свободѣ, когда Правительство объявляетъ насъ совершеннолѣтними и зрѣлыми для свободной жизни и дѣятельности, намъ необходимо научиться владѣть собою, свободно подчиняться нашему долгу христіанина-гражданина.

Въ дѣлѣ свободы нельзя руководиться прихотями и произволомъ, обольстительными внушеніями разнузданности и своеволія, а непогрѣшимымъ словомъ святой вѣры нашей. А эта вѣра говоритъ намъ устами Христа: „Познайте истину, и она сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8, 32).

Другой лозунгъ—равенство, и кто нынѣ не говоритъ о немъ. Какъ же христіанинъ-гражданинъ долженъ смотрѣть на этотъ лозунгъ? Чтобы понять, въ чемъ заключается правда его съ истинно-христіанской точки зрѣнія, обратимся къ св. Евангелію. Предъ нами Христова притча о талантахъ (Мѡ. 25, 14—30 ст.).

Одинъ Господинъ призвалъ своихъ рабовъ и одному

далъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, а Самъ отошелъ, наказавъ рабамъ употребить въ дѣло таланты, умножить ихъ и затѣмъ дать о нихъ отчетъ господину въ свое время, когда онъ возвратится.

Кто этотъ господинъ?—Это Богъ; рабы?—люди; таланты?—это силы и способности, данныя людямъ; отшествіе господина?—это предоставленіе людямъ возможности жить и дѣйствовать на землѣ по своей свободной волѣ и употреблять въ дѣло для угожденія Богу свою жизнь, свои силы, свои таланты.

Итакъ, вотъ уже и неравенство, ибо, какъ видите, не всѣ получали талантовъ поровну. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и равенство, ибо всѣ равно обязаны трудиться, всѣ равно получили свободу добровольно выполнять волю Божію, всѣ равно дадутъ отчетъ Богу.

По истеченіи долгаго времени,—это—вся жизнь чело-вѣка,—пришелъ господинъ,—это—второе пришествіе І. Христа,—и потребовалъ у рабовъ отчета,—это—судъ Божій надъ людьми. Какой же рабъ оказался лучше всѣхъ? Мы знаемъ, что Господь обличалъ жестокосердныхъ богачей, гордыхъ своими внѣшними преимуществами людей,—что Самъ Онъ любилъ бѣдняковъ; мы могли бы поэтому ожидать, что въ притчѣ о талантахъ все сочувствіе, всю похвалу Спасителя получить рабъ, которому данъ былъ только одинъ талантъ. Однако видимъ не то. Получившіе много много и работали, удвоили таланты, вручили ихъ Господину и удостоились похвалы. А лѣнивымъ, лукавымъ рабомъ оказался получившій только одинъ талантъ. А судъ то былъ равный для всѣхъ и справедливый. Одинаково всѣ должны были дать отчетъ въ своей дѣятельности; одинаково каждый долженъ былъ развить трудомъ дарованныя ему Бога силы и способности и за это получить равную похвалу. Получилъ бы ее и имѣвшій только одинъ талантъ, если бы онъ

потрудился надъ развитіемъ его; но онъ талантъ спряталъ въ землю: заглушилъ его лѣнностью и безпечностью,—вступилъ въ дерзкіе пересуды съ Господиномъ, винилъ Его за Его требовательность; считалъ Его несправедливымъ—и за все это былъ лишенъ всего, что имѣлъ. Таковы выводы притчи.

Итакъ, не спасаетъ ни бѣдность сама по себѣ, ни богатство само собою. Все зависитъ отъ внутренняго, душевнаго состоянія, отъ напряженной работы надъ собою, надъ своимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ. Ясно отсюда, что І. Хр. заповѣдалъ равенство внутреннее, духовное, предъ Богомъ, а не внѣшнее, мірское, предъ людьми. На землѣ всегда будутъ молодые и старые, способные и менѣе способные, здоровые и больные, сильные и слабые. И невозможно насильно уравнивать людей, такъ, чтобы не было старыхъ и молодыхъ, способныхъ и неспособныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Но за то безконечно дорого другое равенство—равенство предъ Богомъ. Всѣ мы одинаково созданы Богомъ, всѣ равно призываемся къ вѣчной жизни: одни богатствомъ, другіе бѣдностью, различными лишеніями,—всѣмъ равно даровано искупленіе, всѣмъ подана благодать, всѣмъ равно открыто Евангеліе, заповѣди Господни, воля Божія,—всѣмъ равно доступна молитва и угожденіе Богу. Въ храмѣ, въ молитвѣ, въ подвигѣ, въ любви до самопожертвованія, въ добродѣтели—всѣ равны. Полное уравненіе всѣхъ во всемъ означало бы полное безразличіе добра и зла, дѣятельности и лѣнности, добрыхъ намѣреній и злыхъ. Полное уравненіе всѣхъ во всемъ означало бы, что у человѣка нѣтъ никакой свободной воли, никакой собственной дѣятельности, что отъ него ничто не зависитъ, что онъ можетъ имѣть никакой заслуги, что онъ, наконецъ, совершенно лишенъ возможности идти впередъ и нравственно развиваться. Евангеліе говоритъ намъ о томъ равенствѣ, которое открываетъ для

человѣка безконечную возможность труда, самоусовершенствованія, свободы, счастья и приближенія къ Богу. Оно говоритъ намъ о равенствѣ религіозно-нравственномъ. Иного равенства среди людей нѣтъ.

Третій лозунгъ—братство. Братство!... Какое это хорошее и многообѣщающее слово! И въ самомъ дѣлѣ, нельзя же человѣку жить по звѣриному. Вѣдь только у звѣрей каждый заботится только о себѣ; у людей же, существъ разумныхъ, должно быть все иначе. Нужно человѣческой жизни дать такой укладъ, чтобы она доставляла всѣмъ довольство, чтобы счастье одного не было несчастьемъ другого, чтобы человѣкъ жилъ и жить давалъ другимъ. Но какъ-же всего этого достигъ?

Говорятъ,—хорошимъ государственнымъ устройствомъ, хорошими законами. Пусть будетъ такъ. Но вѣдь и законы нужно создавать на какой либо неизблемой основѣ, иначе они обратятся въ постоянно мѣняющійся произволъ и капризъ. Вѣдь люди могутъ сказать: „Законъ придуманъ людьми, а мы—тоже люди: мы этихъ законовъ признавать не желаемъ,—мы себѣ придумаемъ другіе законы“. Придется тогда примѣнять къ такимъ людямъ насиліе; а на насиліе они отвѣтятъ тоже насиліемъ. И получатся тогда безпорядокъ, злоба и разстройство жизни.

Гдѣ же такая вѣчная для закона основа? Такой основы человѣкъ дать не можетъ, потому что на всемъ человѣческомъ лежитъ печать ошибокъ и заблужденій. Такую основу даетъ Самъ Господь въ такихъ словахъ: „Какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, и вы съ ними поступайте такъ же“ (Мѡ. 7, 12 ст.).

На этомъ золотомъ правилѣ и должно быть построено братство жизни.

Итакъ, ты дорожишь своею честью и своимъ добрымъ именемъ, тебѣ непріятно и горько, если тебя злословятъ,

если на тебя клеветают? Приучи же себя не злословить и не клеветать на другихъ. Ты хочешь, чтобы нажитое твоимъ трудомъ или трудомъ твоихъ родителей имущество оставалось твоею неотъемлемою собственностью, — тогда держись того-же правила и въ отношеніи другихъ. Тебѣ дорога твоя жизнь, — старайся же беречь и жизнь другихъ. Ты хочешь отъ своихъ подчиненныхъ послушанія, — старайся же и самъ выполнять распоряженія властей не за страхъ, а за совѣсть. Тебѣ было обидно, если бы законодатели составляли законы, выгодные для нихъ, хотя бы они были и большинствомъ, и ты тогда можешь сказать имъ: „ваша сила, но не ваша правда“, — приучи же себя считаться и съ мнѣніемъ меньшинства. А иначе можетъ выйти то, что нынѣ ты взялъ, а завтра у тебя возьмутъ. Итакъ, чтобы создать въ человѣчествѣ истинное братство, нужно кое что сдѣлать съ своимъ сердцемъ, съ самолюбіемъ, — необходимо наличие жертвъ, терпѣнія, самоотреченія, необходимо исполненіе христіанскаго закона, въ основѣ своей проникнутаго божественною любовью. „Какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, и вы поступайте съ ними такъ же“ (Мѡ. 7, 12).

И не только надлежащее уясненіе каждымъ изъ насъ великихъ лозунговъ, но и практическое осуществленіе ихъ въ жизни должно быть съ вашей стороны немедленное. И свобода, и равенство и братство въ истинномъ значеніи своемъ должна спаять всѣхъ насъ въ одну великую семью, всѣ члены которой, по примѣру древнихъ христіанъ, должны имѣть единое любящее другъ друга сердца. Эта взаимная любовь наша поможетъ намъ понять страшный смыслъ раздаваемаго въ странѣ набатнаго клича: „Граждане, отечество въ опасности“! Эта любовь побудитъ насъ собрать всю силу духа и силу вещественную къ отраженію небывалаго по сокружительности вражескаго удара. Эта лю-

бовъ заставитьъ насъ забыть наши домашніе счеты и укажетъ каждому его настоящее мѣсто.

Итакъ, куда кто можетъ: на молитву предъ алтаремъ, на поле чести, въ кровавый смертный бой, въ тылъ на подмогу, въ лазаретъ къ койкѣ воина-страдальца, за фабричный станокъ, за плугъ, за косу,—всѣ къ одной цѣли, всѣ въ одинъ дружный порывъ на врага, за родину!.. И буди надъ нами святая воля Твоя, Господи!

Свящ. С. Ядохинъ.

„Спасайте и спасайтесь“.

Что хорошаго въ будущемъ можемъ ожидать для себя духовенство? Гдѣ поле дѣятельности, на которомъ оно могло-бы сѣять сѣмена и идеалы Христіанской вѣры?

Гдѣ та отрасль государственной жизни, въ которой бы духовенство могло независимо проявлять свою инициативу, приложить энергію, возрастить—воспитать дѣло и пожать его плоды?

Это поле дѣятельности и отрасль государственный жизни для духовныхъ, главнымъ образомъ, конечно—приходъ.

Но, други мои, приходъ то—приходъ. Но „приходъ“ понятіе столь обширное, что, ей-ей, понятіе о приходской дѣятельности не укладывается въ опредѣленныя рамки. Въ особенности при грядущихъ условіяхъ жизни. Такъ что пока дѣло приходское не вылилось въ болѣе или менѣе опредѣленную форму, я въ данное время не нахожу возможнымъ трактовать о немъ вообще.

Ставлю себѣ задачей поговорить о частности приходской жизни: о школѣ.

Внѣ сомнѣнія, всѣ школы разныхъ типовъ отойдутъ въ вѣдѣніе государства, отойдутъ и церковныя школы...

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть церковныхъ школь!

Вы со мной не соглашаетесь?

Ну, такъ докажите мнѣ, гдѣ, въ чемъ и когда можетъ проявиться у васъ, о о., вліяніе на дѣтей (а слѣдовательно и взрослыхъ) помимо школы?

Въ проходѣ, въ храмѣ?

Но въ приходѣ дѣти будутъ убѣгать отъ васъ, какъ это, къ сожалѣнію, наблюдается въ земскихъ школахъ сейчасъ. Въ храмѣ? но если убѣгутъ на улицѣ,—убѣгутъ и въ храмѣ. Вѣдь если церковныя школы отойдутъ въ государство=къ природовѣдѣнію, (выражаясь мягко) но не къ Боговѣдѣнію.

Съ этимъ вы, я думаю, согласитесь?

Итакъ, вотъ главная опасность грозящая духовенству!

Когда дѣти выйдутъ изъ имперскихъ школь (16 л.), когда ихъ не положишь уже поперекъ лавки, то... вліяніе ваше уже канетъ въ вѣчность. Если и будутъ „слушаться“ батюшку, то, исключительно, по традиціи, да и то до времени.

Обратите же вниманіе на грозящее бѣдствіе и приготовьтесь отразить его.

Мнѣніе мое и совѣтъ мой: добиться, во что бы то ни стало добиться, разрѣшенія отъ государства открывать духовенству. вмѣсто церковныхъ школь, частныя школы.

Въ этомъ единственное спасеніе духовенства и если мы не достигнемъ сего разрѣшенія, то...

Догадайтесь сами! Охъ, пожалуйста, догадайтесь сами!

А по сему Спасайте и спасайтесь... пока не поздно.

Священникъ Леонидъ Воскресенскій.

Б у р я.

(Къ переживаемому моменту).

Буря быстрою стопою,—
Съ громомъ, ревомъ и тоской,—
Грозно шествуетъ странною,
Разливаясь рѣкой.

То закроетъ небо тучей,
Солнце меркнетъ въ небесахъ,
Завертять, взреветъ могуче,
Словно дикій звѣрь въ лѣсахъ...

Трескъ и грохотъ, свистъ, шипѣнье,
Стоны путниковъ въ степяхъ...
Мчится буря въ озлобленьи,
Посѣвая всюду страхъ...

То затишье другъ настанетъ,
Солнце выглянетъ средь тучъ,
И такъ нѣжно все ласкаетъ
Мягкій, свѣтлый солнца лучъ...

Вся природа отдыхаетъ,
Все ликуетъ, все поетъ;
Злую бурю провожаетъ,
А за бурей—тишь идетъ.

Вотъ и ты, мой другъ пугливый,
Съ вѣрой въ Бога и себя,
Помни то, что вихрь бурливый
Скоро минетъ и тебя.

Лишь бы ты съ молитвой вѣры
Къ Богу чаще прибѣгалъ,
Дѣлалъ правду бы безъ мѣры,
Всѣхъ любилъ, всѣмъ помогалъ.

И Господь, Творецъ Всесильный,
Бурю злую отвратитъ,
Удалитъ Онъ мракъ могильный,
Все Собою озаритъ.

Помолись, чтобъ бурю злую,
Какъ на озерѣ, Господь
Укротилъ и Русь родную
Онъ избавилъ отъ невзгодъ.

Священникъ Леонидъ Воскресенскій.

Наблюденія и замѣтки сельскаго священника.

Въ 188 № „Сельскаго Вѣстника“ за прошлый годъ была замѣтка: „язва русскаго народа“. Тамъ сообщается:

„Одинъ старикъ крестьянинъ Яранскаго у., Вятской губ. пишетъ, что однимъ изъ величайшихъ бичей деревенской жизни является *сквернословіе*. Многіе до такой степени привыкли къ постыднымъ словамъ и выраженіямъ, что не могутъ говорить, не пересыпая скверными словами, кстати и некстати своей рѣчи“. Старикъ взываетъ къ религіознымъ чувствамъ крестьянъ, умоляя ихъ обуздывать въ себѣ склонность къ плохимъ словамъ“.

Редакція на это добавляетъ: читать религіозныя наставленія не наше дѣло. *На это есть церковныя пастыри.*

Сквернословіе особенно и больше всего развито въ простомъ народѣ, но оно практикуется и вообще въ русскомъ обществѣ. Когда то писали въ журналѣ „Русская Мысль“ въ письмахъ знатныхъ иностранцевъ къ русскимъ, „что русскіе ругаются не только въ ссорѣ, но и когда они говорятъ за благо. Сквернословіе вошло у нихъ въ плоть и кровь“.

Особенно сквернословіе развито было между солдатами. Не даромъ старикъ крестьянинъ счелъ нужнымъ заявить о сквернословіи между жителями въ редакцію „Сельскаго Вѣст-

ника". А редакция замѣчаетъ, что это дѣло *церковныхъ пастырей* всѣ мѣры употреблять, чтобы искоренить это зло ¹⁾.

Теперь является вопросъ: употребляло ли духовенство всѣ средства для искорененія этого порока? Конечно, если бы употребляло, то не было бы такого порока и если бы онъ и былъ бы, то не въ такой степени развитъ бы былъ.

Прежде всего нужно, понятно, бичевать этотъ порокъ въ нашихъ проповѣдяхъ. Но извѣсто, что наши проповѣди въ большинствѣ были отвлечены, безжизненны, не было „живое слово“.

Далѣе: при преподаваніи Закона Божія изучались одни исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта безъ приложенія ихъ къ жизни. Да самое преподаваніе Закона Божія, нужно правду сказать, не всегда и вездѣ было удовлетворительно.

Что же нужно бы сдѣлать духовенству и всѣмъ, что бы уничтожить этотъ дурной порокъ—сквернословіе?

Помимо разъясненія въ поученіяхъ, въ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ и при преподаваніи Закона Божія всей гнущности этого порока, нужно бы издать отдѣльными брошюрами извлеченіе изъ посланія Апостола Іакова, который такъ прекрасно бичуетъ этотъ порокъ и такъ убѣдительно внушаетъ оставить его.

Брошюры эти должны быть въ каждомъ домѣ и ихъ могутъ священники раздавать при хожденіи по приходу съ молитвою. *Не все же брать съ прихожанъ—нужно имъ хоть что либо давать.*

Далѣе: нужно издавать плакаты о вредѣ сквернословія и эти плакаты помѣщать на видномъ мѣстѣ напр. при церкви, въ сборняхъ, въ потребительныхъ лавкахъ и т. п.

Изданіе такихъ брошюръ и плакатовъ это прежде всего

¹⁾ Слѣдовало бы добавить—я прежде всего родителей.

дѣло Синода и епархіальныхъ управленій, а распространеніе ихъ дѣло духовенства, конечно.

Нужно только серьезно заняться этимъ дѣломъ. Говорено было много о томъ, чтобы вездѣ при церквахъ была организована продажа книгъ и въ томъ числѣ и тѣхъ, о которыхъ говорено было выше, но дѣло окончилось одними разговорами. А изъ разговоровъ, конечно, ничего не выйдетъ.

N. N.

Записки игуменіи Таисіи ¹⁾.

(Автобіографія).

По мѣрѣ приближенія нашего къ старшему, выпускному курсу, какъ-то болѣе ощущалась самостоятельность, и словно бы ширились права нашей свободы, хотя въ сущности мы до послѣней минуты своего пребыванія въ институтѣ оставались всесторонне подвластными заключенницами его, обязанными строго хранить всѣ его правила и предписанія. Но въ старшемъ курсѣ мы уже болѣе предоставлялись самимъ себѣ; классныя дамы наблюдали за нами какъ-бы издали, лишь для порядка, а въ болѣе мелкія-детали нашей жизни даже и не входили, но мы и не злоупотребляли этимъ, будучи всецѣло заняты приготовленіемъ къ послѣднимъ, такъ называемымъ „публичнымъ экзаменамъ“, на другой-же день послѣ которыхъ мы готовились вступить на порогъ жизни самостоятельной, свѣтской, свободной. Кто готовился сряду-же по окончаніи курса взять на себя нелегкій трудъ преподавательницы и прямо съ беззаботной скамьи института путемъ многозаботливой обязанности сни-

¹⁾ Продолженіе. См. № 18.

скивать средства къ жизни; инныя, какъ дѣти болѣе достаточныхъ родителей, мечтали о предстоящихъ имъ удовольствіяхъ „на свободѣ свѣтской веселой жизни“. Какія-же мысли и чувства наполняли мою душу по поводу предстоящаго мнѣ оставленія института?—Ни тѣ, ни другія изъ вышеприведенныхъ. Я знала, что мнѣ не придется своими трудами добывать средства къ существованію; знала, что выхожу подъ кровъ родительскаго дома, въ теплыя объятія материнской нѣжности и любви отца. Но этого-то послѣдняго я и страшилась, ясно понимая, что оно-то и сдѣлается для меня преградою въ моихъ стремленіяхъ—осуществить мысль, которую я лелѣла въ теченіе 6-ти лѣтъ, получивъ на то указаніе свыше. Вернусь нѣсколько назадъ: я уже говорила, что, обладая блистательными способностями и завидною памятію, (дававшюю мнѣ возможность не только усваивать учимое, но и отвѣчать безошибочно длинныя стихотворенія, прочитавъ ихъ раза два, три, причемъ требовалось отъ меня лишь особенно напряженнаго вниманія),—я училась легко и всегда была если не первая, то вторая ученица въ классѣ; скажу при этомъ, что давалось мнѣ это счастье думаю исключительно, благодаря способностямъ, хотя, правда и то, что я занималась всегда прилежно и усердно; но такъ какъ все мое вниманіе сосредоточивалось главнымъ образомъ на всемъ духовномъ и религіозномъ, то не знаю, успѣвала-ли бы я въ наукахъ такъ же быстро, если бы изученіе ихъ стоило мнѣ труда и усидчивости. Я всегда имѣла много свободнаго времени, которое, согласно своему произволу, могла посвящать чтенію духовныхъ книгъ, самовниманію, размышленію о тѣхъ духовныхъ событіяхъ, которыя болѣе меня интересовали, даже нерѣдко удовлетворяла чувству потребности излагать свои собственныя впечатлѣнія на бумагѣ, и никто меня за это не преслѣдовалъ, не запрещаль, такъ какъ и классныя дамы наши вполне были

увѣрены, что уроки свои я приготовила, а лишнее время отдавалось всецѣло нашему собственному произволу.

IV.

По мѣрѣ моего возраста и развитія возрастали и развивались и религіозныя мои потребности; меня уже не стало довольствовать одно чтеніе духовныхъ книгъ, тѣмъ болѣе, что у меня ихъ было очень немного, и въ моемъ затворѣ я не имѣла возможности достать ихъ болѣе, или именно тѣхъ, какихъ мнѣ хотѣлось. Самая любимая моя и самая дорогая книга была св. Евангеліе; въ его словахъ я чувствовала не только сладость и утѣшеніе души, но и какую-то потребность ежеминутнаго неразлучнаго съ нимъ пребыванія, а такъ какъ это было неудобно и невозможно, то я принялась изучать его наизусть.

Благодаря моей памяти, это мнѣ было вовсе не трудно, и я скоро заучила на память славянскимъ текстомъ слово въ слово всѣ Евангельскія событія и ученія у тѣхъ Евангелистовъ, гдѣ они излагались подробнѣе. Когда наступилъ нашъ послѣдній выпускной экзаменъ по Закону Божію, то сама начальница института баронесса Фридриксъ представила меня прибывшему для экзамена тогдашнему ректору Духовной Академіи, впоследствии Митрополиту Московскому и Кіевскому, Преосв. Іоанникію, объявивъ ему, что я знаю „все Евангеліе наизусть“. Владыку, кажется, заинтересовало это, и онъ предложилъ мнѣ прочесть ему наизусть изъ Евангелія святаго Іоанна Богослова гл. 14, 15 и далѣе, прощальную бесѣду Спасителя съ учениками. Я стала читать на память, начавъ съ мѣста: „*Видый Іисусъ, яко еся предаде Ему Отецъ въ руцѣ, и яко отъ Бога изиде и къ Богу грядетъ*“ (Гл. 13, ст. 3)... Владыка, а съ нимъ и всѣ прочіе присутствующіе на экзаменѣ слушали съ большимъ вниманіемъ, и никто не перебилъ меня ни однимъ

вопросомъ. Когда я кончила, оставившись на послѣднихъ словахъ 14-й г.: „*возстаните, идемъ отсюда*“, владыка Иоанникій спросилъ меня: „скажите, что за причина, побудившая васъ изучать Евангеліе наизусть. Это для институтки—явленіе необычайное“. Я отвѣчала ему по чистой совѣсти всю правду, ибо иного не сумѣла сказать: „Каждое слово Евангелія такъ пріятно и отрадно для души, что мнѣ хотѣлось его всегда имѣть при себѣ; а такъ какъ съ книгою не всегда удобно быть, то я вздумала заучить все, тогда всегда оно будетъ при мнѣ въ моей памяти“.—Всѣ присутствовавшіе переглянулись между собою, но никто мнѣ не возразилъ ничего, а Владыка продолжалъ: „не можете-ли вы сказать: „что предложилъ Спаситель юношѣ, искавшему получить жизнь вѣчную“. Я отвѣтила кратко. Онъ предложилъ мнѣ рассказать словами Евангелія всю эту исторію, что я и исполнила, начавъ со словъ Евангелиста Матѳея: „*се единъ нѣкій рече Ему*“, и далѣе до стиха 27-го (М. 19. 16—27.) Когда я окончила, Владыка вдругъ сказалъ, какъ бы сбивая меня: „скажите, пожалуйста,—вы говорите, что для достиженія совершенства Господь предложилъ не иное что, какъ „раздать имѣніе нищимъ“; хорошо: я раздалъ нищимъ, вы раздатите нищимъ, вотъ они сдѣлаютъ такъ же,—что же выйдетъ?—нищіе—нашими имѣніями обогатятся, а мы обнищаемъ; какое-же тутъ совершенство“. Я объяснила, насколько умѣла, что эта заповѣдь не обязательна для всѣхъ, а только для предпринимающихъ совершенный, т. е. отвлеченный отъ мірскаго, образъ жизни,—нищета ради Христа и т. д... Владыка остался доволенъ отвѣтами и уже болѣе не спрашивалъ.

По окончаніи молитвы, онъ подозвалъ меня къ себѣ: благословивъ меня, онъ положилъ мнѣ на голову свою правую руку и, держа ее, произнесъ: „*Богъ не оставитъ Своего дѣла!*—*Ихже избра,* тѣхъ и оправдаетъ и напра-

вить на путь спасенія вѣчнаго“. Затѣмъ онъ милостиво разспрашивалъ меня о томъ, есть ли у меня родители, какой образъ жизни думаю я предпринять, и съ отеческою любовію простился со мною. На слѣдующій день онъ прислалъ мнѣ чрезъ нашего священника книгу съ его надписью: эта книга по сіе время у меня сохраняется. Вслѣдъ за экзаменомъ по Закону Божию, съ нѣкоторыми промежутками для приготовленія, производились и другіе по всѣмъ предметамъ, пройденнымъ нами во весь 7-ми лѣтній курсъ образованія.

Между тѣмъ еще за мѣсяць до назначеннаго для выпуска нашего дня, намъ уже объявили его, съ приказаніемъ просить родителей и родственниковъ озаботиться приготовить намъ форменныя для дня акта и выхода изъ института бѣлыя платья и другія необходимыя для насъ платья и т. п.; для этого наши маменьки и родственницы могли являться къ намъ не только въ обычные пріемные часы, а когда для кого удобнѣе и нужнѣе, и притомъ съ портнихами и мастерицами. По мѣрѣ приближенія этого рокового времени, времени для насъ всѣхъ, конечно, и торжественнаго, и вождѣлѣннаго, трепетало мое сердце при мысли о томъ, какое-то сочувствіе со стороны родителей встрѣтитъ мое настроеніе души, и найдетъ-ли желаемый исходъ мое стремленіе въ монастырь. Во время пребыванія моего въ институтѣ, родители мои переселились совсѣмъ въ свою усадьбу, находившуюся въ Боровичскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи. Отецъ, совершавъ многократно кругосвѣтныя плаванія, простудился и получилъ чахотку, которая въ его года приняла длительный характеръ и постепенно изнуряла его силы и здоровье. Онъ вышелъ въ отставку въ чинѣ полковника (капитана 1-го ранга) съ большимъ окладомъ пенсій и эмеритурою. За два или три года до моего выхода изъ института переѣхалъ къ нимъ-же въ усадьбу и старикъ—воспитатель моей матери и сначала жилъ съ ними

въ усадьбѣ, а затѣмъ, какъ привыкшій жить въ большомъ свѣтѣ, имѣть большой кругъ знакомыхъ, — соскучился въ деревнѣ, въ тишинѣ, и купилъ себѣ домъ въ г. Боровичахъ, куда и поселился на жительство. Но не долго пришлось ему пожить въ своемъ новомъ жилищѣ; удрученный годами (не болѣзнями, ибо онъ былъ весьма крѣпкаго сложенія и завиднаго здоровья), онъ скончался на 107-мъ году своей долготѣйшей жизни, пролежавъ передъ этимъ въ постели лишь два дня; передъ кончиною онъ, въ совершенно здоровомъ разсудкѣ и твердой памяти, сдѣлалъ духовное завѣщаніе на меня, отказавъ мнѣ именно все свое движимое и недвижимое имущество и этотъ недавно купленный домъ и деньги наличныя и находившіяся въ долгахъ по векселямъ у разныхъ лицъ. Такъ какъ я была еще въ институтѣ, то и назначилъ онъ надо мною опекуншею мою мать. Обо всемъ этомъ писала мнѣ моя мать своевременно, поздравляя съ нескуднымъ наслѣдствомъ, которое составляло исключительно мою собственность, не такъ, какъ родовыя имѣнія отца, подлежащія раздѣлу между всѣми тремя дѣтьми его, кромѣ меня, еще брата и сестры.

Прибывъ къ назначенному времени въ Петербургъ для взятія меня изъ института, она съ искреннею радостію уже словесно подробно сообщала мнѣ все это, надѣясь привести въ восторгъ мое еще почти дѣтское воображеніе, какъ съ малолѣтства заключенной и безвыходно пробывшей 7 лѣтъ въ стѣнахъ училища, невидѣвшей никакой роскоши и не имѣвшей еще никакой собственности, кромѣ книгъ да тетрадей. Каково-же было ея удивленіе, когда она не нашла не только никакого восхищенія, но, напротивъ, встрѣтила равнодушіе и даже, какъ казалось ей, неудовольствіе.

Она спросила меня, неужели меня не радуется ея рассказъ о полученіи такого наслѣдства. Я старалась успокоить ее и отвѣчала, что очень радуется, и я очень благодар-

на покойному дѣдушкѣ. Но сердце материнское чутко; она, видимо, опечалилась и какъ будто невольная мною, невольно высказала: „что съ тобой, Машенька?— ты точно всѣхъ насъ разлюбила, или уже ты такая серьезная стала?“ Мнѣ стало жаль ее; я бросилась въ ея объятія, крѣпко ласкалась, увѣряя, что все такъ же горячо люблю ее болѣе всѣхъ; обѣ мы плакали слезами родственной любви, но слезы эти были совсѣмъ различныхъ характеровъ, и мы не поняли другъ друга. Прощаясь со мною, она обѣщала на слѣдующій разъ пріѣхать съ портнихой для приготовленія форменнаго выпускнаго платья и др. необходимыхъ вещей. Разставаясь съ нею, я глубоко задумалась, да и было о чемъ задуматься. Я видѣла и чувствовала, что дорогая и добрѣйшая мать моя, для которой въ младенчествѣ и отрочествѣ моемъ я служила единственнымъ утѣшеніемъ (какъ о томъ упоминала выше), всѣ годы нашей съ ней разлуки лелѣяла въ сердцѣ своемъ одну отрадную надежду, что, по окончаніи мною курса, я снова буду для нея единственнымъ утѣшеніемъ, единственнымъ другомъ, поддержкою ея уже слабѣвшихъ силъ и здоровья, буду счастіемъ и гордостью ея и т. под., и что вдругъ всѣ эти сладкія мечты ея должны были разбиться, и кѣмъ-же? мною, ея безгранично любимой дочерью! Меня страшила мысль, что этимъ я сокращу ея жизнь, раньше времени оставлю малолѣтнихъ птенцовъ, брата и сестру моихъ, безъ матери сиротами и т. п. Мнѣ дѣлалось жаль ее и всю семью нашу, я становилась въ собственныхъ глазахъ своихъ преступницею, я мучилась, терзалась душою, плакала, молилась, почти всю ту ночь провела безъ сна въ подобныхъ размысленіяхъ, даже предлагала себѣ сдаться въ своемъ намѣреніи уйти въ монастырь,—но какъ только допускала эту послѣднюю мысль, такъ ощущала невыносимую скорбь и тяжесть и не могла не сознать, что это сдѣлать не доступно для меня, что

жизнь въ свѣтѣ будетъ для меня хуже и тягостнѣе заключенія въ темницу; въ ужасномъ томленіи и борьбѣ, я прижимала къ себѣ иконочку Спасителя, образъ Котораго, видѣнный мною на небѣ, живо вставалъ передо мною, и, трепещущими губами цѣлуя иконочку, невольно вслухъ говорила: „неужели я измѣню Тебѣ, о Сладчайшій Іисусе? неужели любовь къ матери, любовь земная побѣдитъ любовь къ Тебѣ? О, да не будетъ сего, никогда, никогда!“ Такія и подобныя сему ощущенія и мысли томили меня и не давали мнѣ покоя; между тѣмъ приближался день пріѣзда матери, и я съ трепетомъ ожидала его, словно бы на судъ позвали меня. Я знала, что и мать моя не безъ тревоги, не безъ скорби оставила меня, и я понимала, что одна только откровенная бесѣда наша съ матерью могла помочь нашему взаимному недоразумѣнію. Но какъ сказать матери всю правду, — открыть ей мое видѣніе, или мое призваніе, я не могла рѣшиться; точно уста мои невольно запечатлѣвались о немъ навсегда и предъ всѣми: иначе чѣмъ объясню ей мое стремленіе, какое основаніе покажу ему, а не видя ему основанія, она сочтетъ это за мечту экзальтированнаго воображенія, увлеченіе юности и т. под. и, разумѣется, найдетъ нужнымъ всѣми силами противостоять ему, въ надеждѣ рано или поздно разбить эти мечты. Такое предположеніе мое оказалось чуть-ли не пророчески вѣрно, какъ скажутъ послѣдствія.

Тѣмъ не менѣе я рѣшилась, съ помощію Божіею, понемногу готовить мать мою къ предстоявшей ей со мною разлукѣ, какъ можно ласковѣе постепенно ознакомляя ее съ моимъ настроеніемъ души. На слѣдующій же разъ, когда она пріѣхала ко мнѣ, согласно своему намѣренію, съ портнихою, во время мѣренія и совѣщаній о платьяхъ, я какъ-бы къ слову рѣшилась ей сказать: „Мамочка, не дѣлайте мнѣ много платьевъ, думаю, они мнѣ не понадобятся“. — „Что это за странность, возраразила она, въ чемъ же ты будешь ходить?“ — „Мамочка дорогая, отвѣчала я, не гнѣвайтесь на меня; но я не могу не чувствовать, что не въ состояніи буду жить въ свѣтѣ, я стремлюсь давно и всей душой стремлюсь въ монастырь“. Мать моя, пораженная такою неожиданною ново-

стію, какъ будто совсѣмъ смѣшалась, однако, овладѣвъ собою, строго произнесла: „ну—мы это еще увидимъ: а пока, если ты не хочешь раньше времени меня уложить въ гробъ,—не повторяй мнѣ никогда этихъ словъ“. Я молча заплакала, не о томъ, что услышала такой отпоръ надежды на осуществленіе моихъ стремленій и идей, нѣтъ,—я была убѣждена, что такъ или иначе, но исполнить ихъ Господь, а заплакала невольно, предвидя, какой скорби и борьбы станетъ это дѣло, и хватить-ли силъ моихъ выдержать эту борьбу.

Когда представился мнѣ удобный случай, я сообщила обо всемъ этомъ нашему духовному отцу и просила его совѣта и молитвы. Онъ далъ мнѣ такой совѣтъ, какой вполне соотвѣтствовалъ моимъ собственнымъ убѣжденіямъ: „надо дать время; Господь Своего дѣла не оставитъ“, выразился онъ словами Владыки. „Онъ склонитъ и сердце матери дать свое благословеніе, а пока, помимо этого благословенія, нельзя уйти въ монастырь, иначе и Богу это не будетъ угодно“. На основаніи такого рѣшенія, я уже болѣе не упоминала матери о своемъ намѣреніи, чтобы не раздражать ее, она и сама не начинала со мною объ этомъ разговора, и какъ будто бы успокоилась, думая, что я какъ послушная дочь, перемѣнила свои мысли и намѣренія. Впрочемъ, она не забывала своей задачи,—всеми мѣрами превратить мои направленія и завлечь удовольствіями жизни свѣтской. Актъ и выпускъ нашъ изъ института состоялся 15-го декабря (тогда выпускки производились къ Рождеству).

V

Пріѣхавъ за мною изъ усадьбы, мать моя оставила тамъ больного мужа своего, моего отца, двухъ малолѣтнихъ дѣтей—брата моего 10-ти лѣтъ и сестру—7-ми лѣтъ, но, несмотря на это, она пробыла для меня со мною въ Петербургѣ весь конецъ декабря и начало января мѣс., чтобы, пользуясь святочнымъ временемъ, познакомить меня со всякаго рода увеселеніями и разсѣянностью столичной жизни, чѣмъ надѣялась прельстить меня и отвлечь отъ рели-

гіознаго настроенія, которе не переставала приписывать юношескому увлеченію среди институтскаго затвора. Она вывозила меня всюду, куда лишь было можно и доступно: въ театры, въ оперы, на вечера и домашніе спектакли, и, какъ мнѣ казалось, болѣе даже, чѣмъ бы позволяли наши средства, старалась, по ея миѣнію, доставлять мнѣ удовольствія, чѣмъ, въ сущности, только томила меня, 'вовсе не достигая своей цѣли. Говорю по чистой совѣсти, что всѣ эти столичныя увеселенія мнѣ не только не нравились, но, напротивъ, казались мнѣ пустыми, не могущими занять, заинтересовать вниманіе серьезнаго человѣка; а когда мнѣ ихъ навязывали насильно и часто, то мнѣ они опротивѣли, надоѣдали, и душа моя сильно томила. Впрочемъ, несмотря на такое свое недружелюбное ко всему свѣтскому отношеніе, я не довѣряла себѣ: чувство, всажденное во мнѣ Господомъ чрезъ бывшее (описанное) видѣніе, было для меня слишкомъ высоко, свято и дорого; измѣнить ему, забвеніемъ его хотя на минуту, казалось мнѣ грѣхомъ неблагодарности къ такому великому дарованію Божію; я хранила его въ сердцѣ, какъ святыню, и, видя, какъ подруги и сверстницы мои увлекаются міромъ и его приманками, я боялась за себя, справедливо сознавая, что и я такая-же слабая и немощная душой дѣвушка, и что призваніе мое есть не что иное, какъ дѣло Божіе, а никакъ не мое, т. е. не степень моего преуспѣянія; я хорошо помнила всѣ обстоятельства, предшествовавшія тому чудному откровенію, а потому не могла не видѣть, что я сама лично тутъ не при чемъ. Поэтому, когда, въ силу обстоятельствъ, поселялось въ душѣ моей сравнительное равнодушіе, или иначе сказать, когда, видя безвыходность своего положенія, приходилось мириться съ нимъ, я боялась, чтобы примиреніе не приняло настоящаго значенія и не поселило бы въ душѣ моей охлажденія къ религіознымъ стремленіямъ. Получая частыя письма изъ усадьбы о томъ, что, хотя тамъ и все благополучно, но съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ туда насъ съ матерью, я все-же питала надежду, что скоро уѣдемъ изъ шумной столицы въ мирную, уединенную деревню, гдѣ уже, конечно, образъ жизни, будетъ

мнѣ болѣе по сердцу. Но, увы; и въ усадьбѣ ничто не приласкало моего сердца, ничто не отвѣтило его стремленіямъ. Первое, что омрачило мои надежды, это отсутствіе храма Божія, который отстоялъ отъ нашей усадьбы на 4 версты; служба въ этой церкви, какъ и во всѣхъ селахъ, совершалась лишь въ воскресные и праздничные дни, но и такая была это служба въ сравненіи съ тою, къ которой въ столицѣ привыкла я съ дѣтства, а потому и не допускала мысли, чтобы Богослуженіе могло совершаться иначе. Однако, въ силу обстоятельствъ, я бы довольствовалась и и этимъ, но, какъ я сказала, служба совершалась лишь въ праздники, а и въ праздники не всегда оказывалось возможнымъ ѣхать въ село. (К. П.).

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово, произнесенное за литургійнымъ Архіерейскимъ служеніемъ въ храмѣ Алексѣевскаго Акатова г. Воронежа монастыря въ недѣлю Вай.—
Свящ. С. Ядохина.

„Спасайте и спасайтесь“.—*Свящ. Леонида Воскресенскаго.*

Буря. (Стихотвореніе).—*Свящ. Леонида Воскресенскаго.*

Наблюденія и замѣтки сельскаго священника.—*Н. Н.*

Записки игуменіи Таисіи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко! Т. Плохихъ. 1911, 39.

Святитель Тихонъ Задонскій. Т. Олейниковъ. 1911, 43.

Святочные мысли. И. П. 1911, 52:

Случайность ли? Свящ. А. Кременецкій. 1911, 3.

Наступило успокоеніе. Монахъ Тихонъ. 1911, 5.

19 февраля 1911 г. Свящ. Ѳ. Морозовъ. 1911, 9.

Не простая случайность. Свящ. Н. Геперозовъ. 1911, 16.

Въ Толшевскомъ монастырѣ. Свящ. А. Кременецкій. 1911, 29.

Въ Задонской обители. Свящ. І. Набивачъ. 1911, 31.

Къ прославленію святителя Бѣлгородскаго Іоасафа. 1911, 39.

Прошлое и настоящее. Свящ. І. Набивачъ. 1911, 46.

Путешествіе въ Бѣлгородъ къ открытію св. мощей святителя Іоасафа. Свящ. А. Ворончевъ. 1911, 51.

Чудеса по молитвамъ святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. Свящ. А. Ворончевъ. 1912, 24.

Народная война (Къ 26 августа). Прот. Н. Серебренниковъ. 1912, 31.

Столѣтіе 1812 года. Прот. Д. Склобовскій. 1912, 35.

Характеръ русскаго народа и 1812 г. Свящ. Н. Усовъ. 1912, 52.

Сыновняя просьба изъ-за гроба. Свящ. Мина Сноповъ. 1912, 23.

Въ скиту. В. Н. Вы—кій. 1912, 49.

Новогоднія мысли. В. Н. Вы—кій. 1912, 2.

Благочестіе и добрая жизнь. П. Никольскій. 1912, 6.

Наука и библія. И. П. 1912, 17.

Великій постъ. Д. Каменевъ. 1912, 10.

Подъ великопостный звонъ. В. Н. Вы—кій. 1912, 10.

Въ стени. Е. Миронова. 1912, 12.

Радуйся, Невѣсто, ненеѣстна. Т. Плохихъ. 1912, 13.

Набожность и добрая жизнь. П. Никольскій. 1912, 14.

Забытыя заповѣди псалмопѣвца св. пророка и царя Давида. С. М. С. 1912, 22.

Не вѣрьте тому, кто говоритъ: нѣтъ Бога. Прот. В. Прохоровъ. 1912, 40.

Сквернословіе есть великій грѣхъ. Прот. В. Прохоровъ. 1912, 47.

Богоборство. Свящ. І. Набивачъ. 1912, 52.

Параллели. Свящ. І. Набивачъ. 1912, 52.

Христось рождается! И. П. 1912, 53.

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ. В. Н. Вы—кій. 1913, 1.

Искуплєніе и спасєніе по Евангелію отъ Матѳея (Изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій). Свящ. М. Косыревъ. 1913, 3—4.

Воскресшее язычество. В. Вы—кій. 1913, 7.

Трехсотлѣтній юбилей царствованія на Руси Дома Романовыхъ и значєніе этого юбилея для русскаго государства и русскаго народа. 1913, 8.

Изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Свящ. Д. Дроздовъ. 1913, 12.

У плащаницы. В. Вы—кій. 1913, 14.

Христось воскресє! В. Высоцкій. 1913, 15.

Внѣбогослужебная бесѣда на Введеніе во храмъ Прєсвятыя Богородицы (О воспитаніи). Свящ. Гр. Лебедевъ. 1913, 42.

Къ канонизаціи святителя Питирима. 1913, 32.

Новые случаи благодатной помощи по молитвамъ святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца. Свящ. Д. Софроновъ. 1913, 32.

Михаилъ Никитичъ Романовъ—ныробскій страдалецъ. В. Н. Вы—кій. 1911, 49.

Ныробскій узникъ. 1913, 38—39.

Бесѣды пастыря съ пасомыми. Свящ. П. Сергѣевъ.

1913, 48, 49; 1914, 4, 6, 10, 13, 15, 25—26; 1915, 2, 3, 5, 12—14, 28, 30, 35—36.

Милость Богоматери. 1913, 27.

Стража дома Израилева. В. Высоцкій. 1913, 30.

Легенда объ Иисусъ Христѣ. В. Высоцкій. 1913, 30.

Къ вопросу о вѣротерпимости. В. Н. Высоцкій. 1913, 31.

По поводу самоубійствъ. Свящ. І. Пузыревъ (перепеч.). 1913, 32, 33.

Дивныя проявленія Божіей благодати. 1913, 32.

Дѣла Божіи. Свящ. П. Львовъ. 1913, 32.

Въ день памяти св. Тихона Задонскаго. В. Высоцкій. 1913, 34.

Покровъ Пресвятой Богородицы. В. Высоцкій. 1913, 39.

Какъ умирають невѣрующіе люди. Свящ. А. Введенскій. 1913, 41.

Миръ предъ Рождествомъ Спасителя. В. Высоцкій. 1913, 52.

Воспоминаніе объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ. О. Игнатовъ. 1914, 6.

Чудотворный и старинный образъ Смоленской Божіей Матери по письму называемый Одигитріи, т. е. путеводительницы. Н. Оваловъ. 1914, 12.

По молитвамъ святителя. 1914, 14.

Милость Божія, явленная болящему по молитвамъ св. Церкви. 1914, 18.

По молитвамъ архіепископа Антонія. 1914, 20.

Чинъ совершенія поклоновъ. 1914, 3.

Жизнь безъ Бога и съ Богомъ. Т. Олейниковъ. 1914, 6.

Отъ Кіева до Сарова. Игуменъ М—лъ. 1914, 7.

Замѣчательное событіе. 1914, 13.

Артось и его значеніе. 1914, 14.

У креста. В. Высоцкій. 1914, 14.

Радость Воскресенія Христова. Прот. Е. Овсянниковъ. 1914, 16.

До чего доводитъ пьянство. Свящ. В. Д. 1914, 26.

Дѣтка моя, что съ тобой случилось, не плачь, надѣйся на Бога. А. И. Анисимовъ. 1914, 31.

Исцѣленіе по молитвамъ св. Питирима. Свящ. М. Борзаковскій (перепеч.). 1914, 35.

Благодатный старецъ. Геромонахъ Поликарпъ (переп.). 1914, 38.

Небесное знаменіе побѣды. 1914, 41.

Подъ покровомъ Владычицы. 1914, 41.

Новое поразительное чудо по молитвамъ предъ иконою Божіей Матери „Умиленіе“. 1914, 41.

По молитвамъ архіепископа Антонія (Смарницкаго). Архимандритъ Александръ. 1914, 42, 46.

Сила Животворящаго Креста Господня. А. Дьяконова (перепеч.). 1914, 48.

Знаменіе Богоматери и Ея помощь русскому христіанскому воинству. Свящ. І. Стратоновичъ (переп.). 1914, 50.

Изъ Воронежа въ Задонскъ. Т. Олейниковъ. 1914, 29—30.

Училище благочестія. Т. Олейниковъ. 1914, 31.

Чти воскресный день. Свящ. І. Набивачъ. 1914, 32.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ. 1914, 34.

Изъ путешествія въ Бѣлгородъ на поклоненіе къ св. Іоасафу. Свящ. Гр. Лебедевъ. 1914, 36—37.

Что губить насъ. Свящ. І. Набивачъ. 1914, 40.

Удивительное происшествіе. Священ. В. Дроздовъ. 1914, 42.

Въ Пятницкой Николо-Тихвинской обители. С. І. Странникъ. 1914, 51.

Крестъ спасъ. В. З-ій (перепеч.). 1914, 52.

- 90-й псаломъ. 1914, 52.
Наши войны предъ сраженіемъ. Т. О. 1914, 52.
На войну. В. Высоцкій. 1914, 52.
Необыкновенный случай съ запаснымъ св. Агнцемъ.
Свящ. А. Зиминъ (перепеч.). 1915, 4.
На берегу Божьей рѣки. 1915, 7.
Образокъ Спасителя. Д. П. В. (перепеч.). 1915, 7.
Вразумленный безбожникъ. Діаконъ М. Павловскій
(перепеч.). 1915, 8.
По молитвамъ св. Питирима. П. Правдинъ (перепеч.).
1915, 9.
По молитвамъ батюшки (о. І. Кроиштадтскаго). 1915, 9.
Благословеніе Божіе за желаніе вступить въ военную
службу. 1915, 11.
Небесное явленіе. 1915, 11.
По молитвѣ архіепископа Антонія 2-го. Архимандритъ
Александръ. 1915, 12.
Крестъ на войнѣ. І. Никаноровъ (переп.). 1915, 13.
Божій пастырь. 1915, 13.
Съ нами Богъ. 1915, 14.
Прозрѣніе пастыря-мученика за отечество. 1915, 16.
Чудо въ алтарѣ Ломжинскаго собора. 1915, 20.
Заступленіе Пресвятой Богородицы. 1915, 20.
Исцѣленіе больного крестьянина П. Н. Копенкина мо-
литвами св. Василя, епископа Рязанскаго. Прот. М. Л—въ
(перепеч.). 1915, 20.
Къ новому году. Т. О. 1915, 1.
Къ психологіи русскаго воинства. 1915, 2.
Хранители небесные. 1915, 3.
Какъ умираетъ нашъ солдатъ. 1915, 3.
Трогательный примѣръ любви къ царю и родинѣ.
1915, 6.
Изъ писемъ съ войны. 1915, 6.

- Цѣлѣность души. В. Бахметьевъ. 1915, 13.
- Подвижницы. В. Высоцкій. 1915, 16.
- Святое православіе и секты. Д. Боголюбовъ. 1915, 31.
- Чудесныя исцѣленія воиновъ. 1915, 32.
- По молитвамъ св. Василя, епископа Рязанскаго. 1915, 32.
- Чудесное въ наши дни. 1915, 33.
- По молитвамъ святыхъ Ермогена и Иоасафа. 1915, 36.
- Заступленіе Божіей Матери. 1915, 37.
- Благодатное врачеваніе. Е. Любимовъ. 1915, 37.
- Свѣтлой памяти добраго Кронштадтскаго пастыря. Свящ. А. Сперанскій (перепеч.). 1915, 39.
- Чудомъ спасло. 1915, 40.
- Изъ пастырскаго дневника. Священ. А. Вознесенскій (перепеч.). 1915, 42.
- Новый случай благодатной помощи по молитвамъ святи- теля Иоасафа, Бѣлгородскаго чудотворца. 1915, 42.
- Знаменіе Божіей милости. 1915, 42.
- Памяти о. Иоанна Кронштадтскаго. Т. О. 1915, 51.
- Въ утѣшеніе скорбящимъ матерямъ и женамъ. Свящ. І. Набивачъ. 1915, 29.
- Если не покаетесь, всѣ погибните. Н. Щербакова. 1915, 35.
- По поводу одного письма-молитвы. Свящ. Вл. Левашевъ. 1915, 37.
- Поѣздка въ Оптину Пустынь и другіе тихіе пріюты для отдыха страдающей души. Свящ. Н. Кузьминъ. 1915, 39—40.
- Родительское благословеніе и его значеніе. Свящ. А. Соколовъ (перепеч.): 1915, 39.
- Благословеніе матери. 1915, 52.

О т д ѣ л ь Ш.

Св. Писаніе. Библейская исторія. Богословіе основное, догматическое, нравственное.

О свободѣ совѣсти. Прот. Д. Склобовскій. 1891, 1—2.

Какъ согласовать нравственный законъ правды съ закономъ милости? Н. Никитинъ. 1892, 11.

Толкованіе евангельскаго сказанія о Вознесеніи Господа. Филаретъ, митр. Московскій. 1894, 10.

Оправданіе вѣрою и дѣла закона (По ученію св. апостола Павла и св. апостола Іакова). В. Боголюбскій. 1894, 13, 15.

„Отъ дней Іоанна Крестителя доселѣ Царствіе Небесное иудится, и нуждицы восхищаютъ е“ (Мѣ. XI, 12). Восп. 5 кл. семинаріи А. Мишинъ. 1896, 20.

Исторія перевода Библии на русскій языкъ (перемеч). 1899, 18.

Взглядъ на жизнь православнаго христіанина. Н. Н. 1900, 13—15.

Можли ли, и какъ можно православнымъ христіанамъ молиться за христіанъ неправославныхъ? Іеромонахъ Іосифъ (перепеч.). 1901, 23—24.

Значеніе вѣры въ личное безсмертіе для нравственной жизни. П. Никольскій. 1902, 14—15, 17.

Ученіе христіанской Церкви о воздержаніи. Вл. Долгополовъ. 1903, 14—15.

Христіанство и марксизмъ. Н. Леонидовъ. 1909, 16, 20—22.

Можно ли согласиться съ тѣмъ пониманіемъ содержанія и происхожденія Апокалипсиса, которое предложено въ книгѣ Н. Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“? Прот. Е. Овсянниковъ. 1910, 43, 45, 47.

Объясненіе притчи Спасителя о богачѣ и его управителѣ. (Лук. XVI, 1—9). Свящ. Г. Затонскій. 1911, 18.

Исторія обращенія грѣшника на путь нравственно-христіанской жизни (Этико-психологическій анализъ притчи Спасителя о блудномъ сынѣ). Прот. Е. Овсянниковъ. 1912, 8.

Отличительныя особенности богословія св. апостоловъ Іакова, Петра, Павла и Іоанна. Прот. Е. Овсянниковъ. 1912, 18.

Изъ чтеній о нравственности. I. Свобода воли. В. Глаголевъ. 1912, 46.

Моисей и Гаммураби. В. Глаголевъ. 1913, 51—52; 1914, 2.

Почитаніе Креста язычниками, жившими до Рождества Христова (перепеч.). 1915, 11.

Христіанство и социализмъ. В. Глаголевъ. 1915, 39—45.

О т д ѣ л ь IV.

Церковная исторія общая и русская. Гражданская исторія общая и русская. Исторія и современное состояніе раскола и сектантства. Статьи и замѣтки миссіонерскаго характера.

Возрожденіе папства и его настоящее положеніе по сравненію съ прошлымъ. Н. Глубоковскій. 1891, 19, 21, 24.

Мужи апостольскіе. Т. Крутиковъ. 1891, 21—23.

Св. Климентъ, папа римскій. Т. Крутиковъ. 1892, 1.

Св. Ермъ. Т. Крутиковъ. 1892, 2—4.

Св. Игнатій Богоносецъ. Т. Крутиковъ. 1892, 5—6.

Св. Поликарпъ, епископъ смирнскій. Т. Крутиковъ. 1892, 8—9.

Св. Папій, епископъ Іерапольскій. Т. Крутиковъ. 1892, 10.